

Глава 101. Я хочу быть с тобой навечно (1)

Этот поцелуй начался спонтанно, без всякого предупреждения, как маленькая роза, внезапно расцветшая на замерзшей и заснеженной земле, хотя и шокирующе и невероятно, но с каким-то непреодолимым искушением.

Ю Цинхуань выпучил глаза, все его тело было словно заморожено и не могло пошевелиться.

Его сердце забилось быстрее, словно резвый кролик, прыгающий в груди, и чуть не выскочило из горла.

Его лицо покраснело, дыхание перехватило, он попытался оттолкнуть Хо Цюя, но его руки были мягкими, как вата, без малейшей силы. Он мог только позволить Хо Цюю целовать его все настойчивее и интенсивнее.

Ю Цинхуань почувствовал, словно время замедлилось, как будто прошло столетие. Воспользовавшись тем, что Хо Цюй неловко переводил дыхание, он, наконец, пришел в себя и отклонил голову, чтобы избежать его приближающихся губ. Затем он оттолкнул его, тяжело дыша: "Хо... Хо Цюй, достаточно... достаточно..."

"Цинхуань!" - прекрасные глаза Хо Цюя сияли ярким светом, как будто он открыл что-то новое. Он уставился на его губы, лучезарно улыбаясь, как будто собирался снова наброситься на него в следующую секунду.

Ю Цинхуань бессознательно отступил на шаг, плотно прислонившись спиной к стене.

В этот самый момент его мозг уже был в полном беспорядке, как моток запутанных нитей...

Зачем Хо Цюю целовать его? Это из-за возбуждения от этой сцены, или из-за чего-то другого...

Подумав о такой возможности, Ю Цинхуань почувствовал, что все потемнело у него перед глазами. Он невольно посмотрел вперед. Фан Чжунси и Эвенсон уже уехали, и на парковке остались только они вдвоем.

Очень холодная стена сильно отрезвила его. Ю Цинхуань облизнул губы и с трудом произнес: "Хо Цюй, ты... ты просто делаешь это из любопытства, верно?"

Должно быть, так оно и есть. Он продолжал утешать себя в своем сердце.

Хо Цюй никогда не общался с геями и ничего об этом не знал, поэтому он был бы так потрясен, увидев, как двое мужчин целуются, а потому решил попробовать. Он не имел в виду ничего другого. Ю Цинхуань подумал, что слишком остро отреагировал на действия Хо Цюя.

"Нет!" - едва голос Ю Цинхуаня затих, Хо Цюй внезапно сделал большой шаг вперед. Два человека стояли друг против друга так близко, что только немного опустив голову, Хо Цюй мог коснуться губами губ Ю Цинхуаня.

Зрачки Ю Цинхуаня сузились, и он тут же затаил дыхание.

"Дело не в том, что мне любопытно, - Хо Цюй нежно коснулся кончика его носа, с абсолютным счастьем и волнением в голосе, - Цинхуань, ты мне просто нравишься, очень, очень, очень сильно нравишься..."

Его лицо полностью покраснело, глаза заблестели, он сказал "очень" три раза, даже эта круглая маленькая ямочка казалась такой милой, что мгновенно всколыхнуло огромные волны в сердце Ю Цинхуаня.

Хо Цюй любит его? Когда это началось? Почему он не знает? Как такое могло случиться?

Это жгучее горячее чувство внезапно исчезло, вместо него появилось чувство вины, самоосуждения и сожаления... все виды сложных чувств пришли ему в голову, настолько сильные, что Ю Цинхуань с трудом мог выдержать это.

Он сжал кулаки так сильно, что чуть не сломал себе костяшки пальцев.

Хо Цюй был похож на чистый лист бумаги. Он изменит свой цвет на тот, в который вы раскрасите его. Должно быть, его собственная сексуальная ориентация повлияла на него непреднамеренно, поэтому тот создал неправильное представление о том, что быть геем - это нормально.

Сердце Ю Цинхуаня похолодело. Он не мог не посмотреть на Хо Цюя.

В то время как Хо Цюй все еще был погружен в сладость своего первого поцелуя, и его дыхание было немного тяжелым. Когда он смотрел в глаза Цинхуаня, в его черных водянистых глазах светились только робость и счастье.

Это чувство было таким искренним и интенсивным, что Ю Цинхуань чуть не расплакался.

Ю Цинхуань никогда не презирал себя из-за своей сексуальной ориентации. Он, естественно, любит мужчин и у него нет предубеждений, что не имеет никакого отношения ни к кому другому.

Но Хо Цюй был другим. Он был очень многообещающим ученым, который будет стоять на вершине академического мира. Он должен благородно и достойно стоять на пьедестале и быть безупречным первооткрывателем в области науки. Он никогда не может быть назван геем, чтобы его критиковали и высмеивали.

"Хо Цюй, - Ю Цинхуань глубоко вздохнул и оттолкнул его с холодным лицом, - я не буду суетиться из-за этого в этот раз, но не в следующий. Друзья должны..."

"Нет!" - прежде чем он закончил свои слова, Хо Цюй уже вмешался.

Он твердо посмотрел на Ю Цинхуаня: "Цинхуань, я уже все обдумал! Я не воспринимаю тебя как друга, - его ресницы дрожали, сердце колотилось быстро, ему приходилось останавливаться, чтобы сделать глубокий вдох каждый раз, когда он заканчивал фразу. - Ты мне нравишься, я хочу быть с тобой навечно..."

"Заткнись!" - Ю Цинхуань чуть не сорвался. Он прикрыл ему рот рукой, не давая продолжать говорить.

Он хотел громко сказать Хо Цюю, что тот не был геем, он просто попал под его влияние. Но когда Ю Цинхуань посмотрел в глаза Хо Цюю, он сразу же остыл и не знал, как открыть рот.

"Хо Цюй, - Ю Цинхуань коснулся своих волос и выдавил улыбку, - это не так. Ты просто слишком дорожишь мной, как своим лучшим другом, поэтому у тебя может быть какая-то иллюзия."

Хо Цюй поджал губы, как будто собирался что-то сказать, но Ю Цинхуань не дал ему шанса: "Ты можешь попытаться завести больше друзей, мужчин или женщин. Тогда ты поймешь разницу между друзьями и любовниками".

"Но я хочу быть только с тобой..." - Хо Цюй потер ладонью свои волосы, и его голос постепенно стал тише, пока не исчез.